

— А потом... кхм-кхм... мы с Дадзаем сходили на рынок за продуктами. И вот когда вернулись...

Годзё Киёкадзэ говорил, то и дело заходясь в тяжелом, надрывном кашле. Видеть его мучения было нелегко, так что Сатору и Сугуру невольно прониклись к нему сочувствием.

— Может, пусть господин Киёкадзэ пока переведет дух? — предложил Сугуру. — А мы зайдем внутрь и вытащим остальных.

В конце концов, докопаться до истины можно и позже. Сейчас главным было спасти тех, кто остался в доме, ведь, судя по сбивчивым объяснениям Киёкадзэ, пострадавших там хватало.

— Идет! — коротко бросил Сатору.

Оставив Киёкадзэ на лужайке перед особняком, подростки направились к парадному входу.

— Стойте! Там... воздух... — попытался крикнуть им вслед мужчина, но его тут же прижал к земле проклятый дух, которого Сугуру оставил для охраны.

Уродливая тварь навалилась на Киёкадзэ всей своей склизкой тушей. Тот одновременно пытался высвободиться и безгласно отворачивался, не в силах выносить близость монстра.

«Черт... совсем сил нет...»

Лишенный очков Киёкадзэ — мужчина с простым, но по-своему приятным лицом и слегка затуманенным взглядом — обреченно растянулся на траве. Он посмотрел на ярко-синее небо, в котором медленно таяли сиреневые струйки дыма, и тяжело вздохнул.

Когда Сатору и Сугуру осторожно толкнули тяжелую дубовую дверь, перед ними предстала сплошная пелена плотного сиреневого тумана. Рассмотреть что-либо в этой дымке было почти невозможно.

Даже несмотря на то, что один из проклятых духов Сугуру спешно заработал в режиме живого воздухоочистителя, в нос тут же ударил едкий, удушливый запах гари. Глаза мгновенно заслезились.

— Что, черт возьми, тут готовили, чтобы уделать все такой гарью? — искренне изумился Сугуру, зажимая нос рукавом.

Сатору благодаря своим Шести глазам среагировал быстрее. Сквозь плотную завесу он

разглядел неподвижную фигуру.

— Сигма!

Сугуру бросился за другом. Сквозь лиловое марево он разглядел Сигму, который полулежал на диване в гостиной.

— Сигма! Эй, очнись! Сигма!

Но если Киёкадзэ на улице мучился от кашля, сохраняя остатки рассудка, то Сигма пребывал в глубоком, беспмятном забытии. Как бы мальчишки ни трясли его за плечи, он не реагировал. Парень дышал ровно и спокойно, а на его лице застыло безмятежное, почти детское выражение.

— Он что, отключился от токсинов? — нахмурился Сугуру. — Но почему тогда у него совсем другие симптомы, не как у Киёкадзэ?

Не будучи медиком, Сугуру с надеждой повернулся к Сатору. Шесть глаз всегда видели больше, чем обычное зрение.

— Что-то здесь явно не так, — протянул Сатору, вглядываясь в лежащего парня.

Узнав, что его старший брат объединился на кухне с Дадзаем, Сатору запаниковал. Он помчался домой, прихватив с собой Сугуру, с единственной мыслью — не допустить кулинарной катастрофы. О других странностях он поначалу даже не подумал.

Но если Дадзай действительно стряпал вместе с Акихарой, он неизбежно должен был оказаться в самом эпицентре этого ядовитого тумана. Как в таком случае он умудрился отправить сообщение?

Ладно Киёкадзэ и Сигма — они могли не знать о разрушительных талантах Акихары на кухне. Но отправитель сообщения явно был в курсе дела. Кто бы это мог быть? По тону послания точно не Тодзи.

Да и поведение Киёкадзэ теперь казалось подозрительным. Вместо того чтобы паниковать из-за оставшихся в задымленном доме людей, он неторопливо, со всеми подробностями расписывал предысторию. Да, он кашлял, но его речь оставалась связной, а мысли — кристально ясными. Совсем не похоже на тяжелое отравление.

— Шесть глаз говорят, что Сигма абсолютно здоров, — озвучил свои выводы Сатору.

Эта деталь окончательно разрушила картину «катастрофы».

Сугуру пришел к тем же выводам. Пока оба подростка пытались понять, чьих рук это розыгрыш, со стороны кухни донеслись неторопливые шаги. А вслед за ними раздался спокойный, бархатистый голос Годзё Акихары:

— О, вы уже вернулись из школы?

Акихара вышел в гостиную. На нем была простая белая рубашка, серебристые волосы аккуратно перехвачены резинкой на затылке, а поверх домашней одежды красовался кухонный фартук. В руках он бережно нес широкое блюдо, прикрытое металлической крышкой-колпаком, словно только что закончил готовить изысканный ужин.

Если не обращать внимания на мирно спящего Сигму и зловещие клубы фиолетового дыма, картина была на удивление уютной и домашней.

— Брат, ты правда сам готовил? — спросил Сатору, не сводя взгляда с фартука и закрытого блюда.

Акихара аккуратно поставил горячее блюдо на обеденный стол, после чего неторопливо развязал тесемки фартука и перекинул его через спинку стула.

— Ну да. Решил приготовить кое-что сытное. А что такое?

Чтобы добыть действительно полезные и питательные ингредиенты, Акихаре пришлось даже связаться со своей знакомой — драконихой Тору. Выпросив у нее координаты ее родного измерения, он лично отправился туда за редкими деликатесами.

Сатору обвел взглядом задымленную комнату.

— И... этот сиреневый туман тоже из-за твоей готовки, брат?

Шесть глаз Сатору не могли детально разобрать химический состав дыма — все-таки у этой способности были свои пределы. Но ядовито-сиреневый оттенок не внушал доверия.

«И все же, почему Сигме хоть бы хны, а Киёкадзэ на улице едва легкие не выплюнул?» — подумал Сатору.

Обладая колоссальной устойчивостью к любым ядам, сам Акихара даже не задумывался о том, что побочные продукты его кулинарных изысканий могут быть токсичны для простых смертных. Единственное, что его смущало — дым изрядно мешал обзору. Он небрежно взмахнул рукой.

С тихим шорохом все окна и двери в особняке распахнулись настежь. Свежий сквозняк

мгновенно вымел фиолетовое море наружу.

— Да, это от моей стряпни, — спокойно подтвердил Акихара. — А что не так?

На его лице не отразилось ни тени смущения или тревоги. Он вел себя так, словно подобные спецэффекты на кухне были абсолютной нормой.

Сатору окончательно запутался.

«Если брат действительно готовил сам, и этот туман — результат его трудов, значит, это никакой не розыгрыш? Но почему тогда симптомы такие разные? Может, этот газ воздействует на мозг и вызывает у каждого индивидуальную реакцию, как в лотерее?»

Поскольку Сатору с детства рос в окружении самых безумных проклятых техник, он легко принимал на веру любые аномалии. Безграничное доверие к брату сделало свое дело: мальчик уже был готов поверить в теорию об «избирательном воздействии токсина».

Глядя на это, Акихара не выдержал. Его губы дрогнули в едва заметной, мягкой улыбке, а во взгляде промелькнула ласковая ирония.

«Надо же, вырос, а верит во всякую глупость так же легко, как в детстве»

Сатору, погруженный в свои сложные псевдонаучные выкладки, этой перемены не заметил. Зато ее прекрасно зафиксировал стоящий рядом Сугуру.

Маг-дзюцуси удивленно моргнул, его глаза слегка округлились.

«Постойте... Что?»

В этот момент со скрипом приоткрылась дверь на втором этаже.

По лестнице неторопливо спустился Сакуносукэ Ода, а следом за ним, заложив руки за голову, шел Дадзай Осаму.

На лице Оды читалось легкое, привычное смирение с чужими чудачествами. Дадзай же так и сиял лукавой улыбкой.

— О, Сатору, Сугуру! С возвращением, — весело протянул Дадзай. — Как день в школе прошел? Эх, какая жалость, что вы припозднились. Вернулись бы вы пораньше, смогли бы отведать моего фирменного бодрящего куриного супа! Но увы и ах — Сигма вылакал все до последней капли, а остатки курицы пришлось выбросить.

Сатору на секунду завис, а затем его осенило: паническое сообщение на телефон определенно отправил этот несносный шатен.

Ода сошел с последних ступеней и со вздохом произнес:

— Простите. Все, что сегодня произошло — затея Дадзая.

Несмотря на то, что Ода был старше Дадзая всего на пять лет, вел он себя с ним как строгий, но терпеливый отец. Его прямолинейное признание мгновенно стерло самодовольную ухмылку с лица Дадзая.

— Одаса-а-аку! — капризно протянул тот, надув губы. — Ну зачем ты все испортил? Никакого веселья с тобой! Сатору и Сугуру должны были сами докопаться до истины. Раз уж ты все выболтал, я ставлю им «неуд» за сегодняшнюю проверку. И никаких наград они не получают!

Слова о «неуде» и «наградах» заставили подростков насторожиться. Оба они частенько засиживались за видеоиграми, так что терминология была им более чем знакома.

— Ты что, уложил все это в рамки какого-то квеста? Решил развлечься за наш счет? — сощурился Сугуру.

Дадзай звонко щелкнул пальцами и заговорщически подмигнул:

— Бинго! Почти угадал. Но спешу заметить: развлекался не я один. В нашей маленькой постановке с удовольствием поучаствовали твой дорогой брат Акихара и господин Киёкадзэ.

Дадзай мастерски перевел стрелки. Одно дело — злиться на пришлого манипулятора, и совсем другое — на собственных близких. Теперь Дадзай с явным удовольствием наблюдал, как Акихара будет выпутываться из этой ситуации перед насупившимся младшим братом.

— Мы с Киёкадзэ действительно согласились подыграть Дадзаю, — признался Акихара.

Он подошел к ребятам и ласково взъерошил им волосы. Сатору повернулся к нему, слегка надувшись. Он не устраивал сцен, но упрямо сжатые губы красноречиво требовали объяснений.

Акихара тепло улыбнулся младшему брату:

— Ну а почему вы с Тодзи раньше не говорили мне, что моя стряпня, мягко говоря, несъедобна? Если бы вы признались честно, я бы ни за что не ввязался в эту авантюру с Дадзаем.

Сатору удивленно моргнул.

— А впрочем, неважно, — отмахнулся Акихара. — Хотите узнать, каков был главный приз за вашу победу в этой игре?

Хотя это и не давало ответов на предыдущие вопросы, Сатору и Сугуру согласно кивнули.

Их мгновенное примирение заставило Дадзая мысленно схватиться за голову.

«Да вы издеваетесь! Это же чистой воды потакание! Вас только что нагло обвели вокруг пальца, где ваша подростковая гордость?!»

— Пойдемте, посмотрите сами, — позвал Акихара, увлекая мальчиков за собой во внутренний двор.

По пути они миновали распластанного на траве Киёкадзэ. Проклятый дух Сугуру все еще преданно сидел на нем, лишая возможности пошевелиться. Бедняга Киёкадзэ, к слову, пострадал больше всех — в отличие от притворившегося Сигмы, он действительно ухитрился наглотаться ядовитых кухонных испарений.

Но сейчас внимание подростков было приковано к другому.

— Взгляните наверх, — мягко произнес Акихара.

Шелестели зеленые кроны деревьев. Сатору и Сугуру подняли глаза к небу.

Над крышей особняка, плавно колыхаясь под теплыми порывами ветра, развевались два ярких матерчатых рукава в форме карпов. Один — глубокого синего цвета, другой — угольно-черный. Они олицворяли Сатору и Сугуру.

— Завтра Праздник мальчиков, — пояснил Акихара. — Дадзай обмолвился, что в этом мире принято вывешивать коинобори для детей. Поэтому я решил сделать их своими руками.

Конечно, их можно было просто купить в лавке за углом. Но эти карпы были особенными. Сотворенные Акихарой, они несли в себе древнее благословение, способное менять саму реальность.

— «Спасибо, что пришли в этот мир. Растите здоровыми и сильными». Вот что я вложил в эти флаги, когда вешал их.

И это простое, искреннее пожелание теперь невидимым щитом хранило их судьбы.

<http://bllate.org/book/19395/2004788>